

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

УДК 070.447:78

ПРИЕМЫ ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО КРИТИКА СЛАВЫ ТАРОЩИНОЙ

Р. П. Баканов

*Казанский
(Приволжский)
федеральный
университет*

*e-mail:
rbakanov@yandex.ru*

В статье исследован творческий почерк телевизионного критика «Новой газеты» и «Газеты.ру» Славы Тарощиной. Она пишет о российском телевидении, выявляя тенденции, достоинства и недостатки практики вещания современных федеральных телекомпаний. В отличие от большинства телекритиков, Тарощина не работает в информационных жанрах. Ее внимание сосредоточено на выявлении и объяснении читателям тенденций, наблюдаемых в телеэфире. Изучив особенности подачи информации в работах критика, необходимо определить, чем статьи Тарощиной привлекают внимание аудитории.

Ключевые слова: Слава Тарощина, телевидение, телевизионная критика, оценка, средства художественной выразительности, эпитет, метафора, обобщение, политика.

Биографические сведения о Славе Тарощиной довольно скудны. Долгое время (приблизительно до 2000-х гг.) она работала корреспондентом, затем обозревателем «Литературной газеты». Писала в основном об искусстве, а со второй половины 1990-х - о телевидении. После «Литературной газеты» работала в «Общей газете», сотрудничала с такими изданиями, как «Время МН», «Огонек» и некоторыми другими. Несколько лет выступала в прямом эфире радио «Русская служба новостей» с авторской программой «Слава говорит» (эфир по вторникам с 16.00 до 17.00), в которой делилась своими впечатлениями от содержания телепередач. Однако в 2008 г. проект прекратил существование: возможно, это случилось в связи с назначением нового редакторского состава радиостанции. С 2005 по 2009 гг. была автором тематической колонки в газете «Газета». Сейчас С. Тарощина также востребованный автор: еженедельно публикуется в сетевой «Газете.ru», а также регулярно выступает на страницах «Новой газеты». Время от времени ее приглашают на радиоинтервью, в которых речь идет о качестве телевизионных передач.

Эмпирической базой нашего исследования стали публикации С. Тарощиной в таких федеральных изданиях, как «Газета» (2008 - 2009 гг.), «Новая газета» и online-СМИ «Газета.ру» за период с 1 января 2008 по 1 июня 2012 гг. Всего за это время данным автором было опубликовано 242 статьи (в 2008 г. - 47; в 2009 г. - 48; в 2010 г. - 64; в 2011 г. - 59; в 2012 г. - 24). Оценочная палитра творчества С. Тарощиной выглядела следующим образом: статей, содержащих положительную оценку практики функционирования федерального телевидения, мы выявили всего 23; без преобладания определенной оценки (так называемых нейтральных публикаций) - 46; работ с преобладанием отрицательной оценки федеральному телевидению - 173. Отметим, что за пять месяцев 2012 г. у С. Тарощиной не было ни одной статьи с положительной оценкой практики функционирования телевидения.

При выполнении исследования мы применили такие методы, как: а) сплошной мониторинг указанных выше периодических изданий на наличие в них публикаций, автором которых стала С. Тарощина, содержащих анализ телепередач, работу творческого

коллектива или тенденций организации практики современного вещания. Информационные материалы, в которых сообщались те или иные новости федеральных телекомпаний или жизни телевизионного «закулисья», нами не рассматривались; б) *контент-анализ* выявленных статей данного автора: их проблематики, а также особенностей творческого стиля и лексического своеобразия С. Тарощиной; в) *сравнительно-сопоставительный метод*, позволивший определить, во-первых, конкретные особенности творческого почерка телекритика С. Тарощиной и, во-вторых, определить, какие из используемых ей творческих приемов применялись регулярно, какие эпизодически, а какие приемы, возможно, по каким-либо причинам не использовались; г) *метод анализа количественных данных*, с помощью которого мы определяли соотношение публикаций и конкретных лексико-стилистических приемов в творчестве данного телевизионного критика.

В отличие от других телевизионных критиков (Ю. Богомолова, А. Качкаевой, А. Кондрашова, А. Мельмана, И. Петровской), которые в своих работах стараются проанализировать ту или иную телепередачу по разным критериям (например, наличие социальной проблемы, правдоподобность освещаемых фактов, уровень профессионализма телеведущих и компетентности гостей студии, и т. д.), то С. Тарощину интересует, прежде всего, социально-политический контекст, в условиях которого в эфир вышла конкретная телепередача или сериал. Наш контент-анализ показал, что значительное место в публикациях С. Тарощиной занимает авторское объяснение, почему эта телепередача появилась именно сейчас, и какие задачи в условиях существующего в стране политического ландшафта она решает. К сожалению, на анализ медийных текстов с точки зрения мастерства работы сценаристов, режиссеров, отдельных авторов внимания уделялось очень мало.

Мы считаем, что такой подход к исследованию телевизионного контента и его последующей оценки вряд ли можно назвать оптимальным, если смотреть с позиции теории критики как рода творческой деятельности. На наш взгляд, деятельность критика заключается не только в том, чтобы выявить положительные и отрицательные стороны произведения. Его задачами также являются: экспертиза на наличие соответствия творческого продукта злобе дня; исследование возможной реакции аудитории, вызванной ознакомлением с ним; анализ содержания, в результате которого можно выявить различные коммуникативные установки, которые авторы произведения стремятся донести до аудитории [1], и т. д. Как пишет А. А. Синявина, критика как особый род творчества призвана «дать оценку и толкования художественному произведению и отображаемым в нем тенденциям, явлениям и процессам. . . В целом, современная критика стремится рассмотреть произведение в совокупности всех его компонентов, чтобы дать наиболее полную трактовку и ориентир для постижения художественного смысла работы» [2]. Анализ любого произведения - аналитическая работа, требующая от человека разносторонних знаний и умения четко формулировать свои мысли. О функциях медийной критики и требованиях к авторам, изучающих тексты СМИ, подробно речь идет в монографии А. П. Короченского [3].

Основное впечатление, которое сложилось у нас после первого прочтения большого массива статей С. Тарощиной, таково: автор достаточно серьезный критик. Вернее, той информационной политики, которой придерживается их руководство. Большинство работ представляют собой небольшие рецензии на передачи, и практически в каждом выступлении содержится тот или иной политический подтекст. Тарощина не боится откровенно говорить о существующих на главных федеральных телеканалах («Первом канале», «России 1» и НТВ) тенденциях, при которых тележурналисты далеко не в полной мере информируют аудиторию обо всех значимых текущих событиях. Многие корреспонденты в сейчас рассказывают исключительно о том, что выгодно руководству и учредителю конкретной телекомпании. По мнению телекритика, в нашей стране все телевидение - одна сплошная сценическая иллюзия: «Несложно заметить, что главная задача сегодняшнего телевидения - служить достойной рамкой для двух президентов, настоящего и предыдущего. Тандем, рожденный «ящиком», «ящиком» же возвращается, холится и лелеется. Недюжинная энергия канальских топ-менеджеров направлена на создание благостного контекста для президента и премьера» [4]. Этот вывод, сделанный в результате анализа новогоднего телеэфира 2010 г., является, на наш взгляд, своего рода «диагнозом», во-первых, практике вещания современного федерального телевидения и, во-вторых, социально-политической обстановке в стране. Знакомясь с публикациями С. Тарощиной,

представляешь себе образ жесткого, но в то же время хорошо подготовленного автора-искусствоведа, способного с помощью минимума аргументов и лексических средств доказать свою правоту.

Первым из творческих приемов, применяемых С. Тарощиной, является *стремление к обобщению имеющихся у нее сведений и формулирование собственных выводов без подробного пересказа передачи или ее эпизодов*. За хронологический период исследования мы выявили 198 публикаций (81,8 % общего количества статей), содержащих данный прием подачи информации. Например, в статье «Безумие по имени Сталин» критик, едва начав разговор о премьерном показе новой передачи «НТВэшники», в которой речь шла об СССР времен сталинского руководства, уже в начале повествования отрицательно высказывается об увиденном на экране: «Собственно, то была не программа, а чистый театр абсурда, когда все говорят параллельно и никто никого не слышит. На мой взгляд, новый формат - несомненная удача канала. Если уж пытаться вести диалог с политическими аутистами, то именно в подобной эстетике» [5]. Далее в тексте следуют краткие негативные характеристики участвовавших в записи программы «политических аутистов» (в характеристике С. Тарощиной): Г. Зюганова, В. Квачкова, Л. Васильевой, Г. Боровика. Почему-то это «звание» присвоено полковнику ГРУ в отставке, детскому писателю и журналисту. Возможно, определенную роль сыграли эмоции, которых в этом тексте достаточно.

Вчитаемся во вторую часть третьего абзаца, где перечисляются фамилии участников передачи. В данной части публикации содержится, на наш взгляд, авторский стеб, помогающий читателям составить отрицательную оценку вышеуказанным персонам: «судьбоносный мемуар о детской елке» (об одном из произведений Л. Васильевой), «всю жизнь изнемогающего в борьбе хорошего с отличным» (о Г. Боровике) [5]. Чем можно оправдать наличие указанных эпитетов как средства художественной выразительности? Возможно, тем, что С. Тарощина хотела акцентировать внимание читателей на современном статусе участников дискуссии: вот, мол, кому не дает покоя тема реабилитации Сталина, кому еще она может прийти в голову? Таким образом, в публикации С. Тарощиной аудитория знакомится не только с впечатлением критика от увиденной телепередачи, но и читает о социальной проблеме, выраженной в современном понимании личности Сталина и месте этого человека в историческом контексте нашей страны.

Указанный выше прием мы выявили и в публикации, посвященной формированию ведущими федеральными телеканалами образа первого Президента РФ. Информационным поводом к написанию статьи стало открытие в Екатеринбурге памятника Б. Н. Ельцину. Тарощина, основываясь на своих впечатлениях от увиденного в информационных и аналитических передачах, а также на результатах собственного контент-анализа телеэфира начала 2000-х гг., замечает: «Ельцинский юбилей вывел на экраны людей из его окружения, мягко говоря, незканных. И они тоже выглядели крупнее, значительнее, чем типичные представители нынешнего политического класса». О чем речь шла в той или иной передаче остается за пределами внимания телекритика (об этом написали в других газетах). Предметом отображения С. Тарощиной в данной статье стал социально-политический контекст как начала 2000-х гг., так и 2011 г., под влиянием которого тележурналисты формировали разные образы бывшего главы государства. Впрочем, для описания трансформации телевизионного образа политика телекритику хватило всего одного абзаца: «За десятилетие он (образ. - Р. Б.) значительно потускнел. Сначала Россия стыдилась своего президента. Через несколько лет стереотип поменялся. И вот очередной поворот круга. Сам Медведев открыл в Екатеринбурге памятник «дедушке». Б. Н. вмиг становится главным героем экрана. ... В обилии материалов поражает их непривычно высокое качество. Нет ни одного проходного сюжета или фильма, нет случайных свидетельств, нет привычной юбилейной пошлости. Образ, очищенный от идеологической тенденциозности и шелухи мифологических напластований, приносит массу сюрпризов. Он решительно меняет привычный политический контекст. Масштаб личности Ельцина таков, что на его фоне скукоживаются, мельчают последующие президенты» [6].

Следующим приемом творческой деятельности С. Тарощиной является *объяснение скрытых смыслов, содержащихся в конкретной тенденции практики телевизионного вещания*. Суть выступлений Тарощиной, на наш взгляд, заключается в выявлении, а также попытках осмысления различных социальных проблем современности. Предмет ее иссле-

дования - анализ современного состояния российского общества сквозь призму программной политики ведущих телекомпаний России. Общества, сформированного телевидением, и получающего посредством данного вида СМИ образцы поведения. В связи с этим, разговор о телепередачах, вышедших в эфир на минувшей неделе, отошел на второй план. Как видно из контент-анализа статей, упоминание о телепроектах Тарощиной необходимо, в основном, лишь в качестве информационного повода к рассуждению о тех или иных противоречиях в российском обществе. То есть, рассказ о передачах - это только фон, иллюстрация, примеры для наиболее точного и аргументированного представления того или иного вывода, в чем автор хочет убедить аудиторию.

Основная мысль телекритика обычно выносилась в название каждой из публикаций. Все заголовки статей С. Тарощиной были образными и, как нам представляется, очень точно характеризовали ту или иную тенденцию в практике вещания федерального телевидения. Вне зависимости от того, в каком издании статья была опубликована, в ее заголовке всегда выражено отношение автора к освещаемым тенденциям в практике функционирования федеральных телеканалов. Например: «Пугающий призрак девяностых» (о неожиданно «забурлившей» (по С. Тарощиной) политической жизни на телеэкране) [6]; «Рожденные в телевизоре» (о формировании телеобраза нового мэра Москвы С. Собянина) [7]; «Страшно, аж жуть!» (об увеличении эфирного времени на такой новый жанр, как «документальная фантастика») [8]; «90-е больше не лихие» (о быстрой смене телевизионной идеологии последнего десятилетия) [9]; «Пятая кнопка станет пятой точкой» (об очередном переформатировании телекомпания «Петербург - 5 канал») [10] и т. д. Почти в каждом из указанных заголовков кроме «Рожденные в телевизоре» присутствуют оценочные слова с отрицательной коннотацией, такие как «призрак», «страшно», «лихие». Таким образом, уже в первых предложениях своих публикаций, телекритик пыталась настроить аудиторию на серьезный разговор.

В теории журналистики известно более десяти подвидов образных заголовков. Наш контент-анализ показал, что в творчестве телевизионного критика С. Тарощиной преобладал такой подвид, как заголовок-идея (выявлено 148 статей, что составляет 61,5 % общей численности публикаций данного автора за хронологический период исследования). Заголовок-идея так назван потому, что в нем содержится не просто констатация проблемы, подробности которой читатель сможет узнать, если прочитает статью до конца (подвид заголовок-тема), но и авторский посыл аудитории: прямое обращение с призывом к действию (например, «Читайте Достоевского, господа!» [11]; «Даешь два Первых к 2012 году!» [12]» и др.) или свое предположение, как описываемая ситуация будет развиваться дальше и чем все может закончиться (например: «Пусть все будет, как при бабушке» [13]; «Считать тротуар проезжей частью» [14]; «Нет, весь он не умрет - не на того напали» [15] и др.). Смысл многих заголовков С. Тарощиной нельзя понять без прочтения текста. Приведенные примеры свидетельствуют об этом.

Вторым по численности подвидом заголовков публикаций С. Тарощиной стал заголовок-тема. Здесь критику важно сразу обозначить главный тезис публикации, заинтересовать читателя, чтобы он ознакомился с подтверждающими тезис аргументами в тексте. Всего мы выявили 91 статью с наличием данного подвида заголовка. Примеры: «Сталин мертв» [16]; «Нет картинки - нет новости» [17]; «Уж сколько их упало в эту бездну» [18]; «Юбилей, которых не было» [19]. Мы выявили также третий подвид: заголовок-перифраз (перефразирование известного выражения, игра на ассоциациях читателей). Но за период исследования мы выявили всего три публикации, названия которых можно отнести к перифразам. Пример: «Не забудем, не проспим?» (аналогия с лозунгом оппозиции «Не забудем, не простим») [20].

Два указанных подвида заголовков в творчестве С. Тарощиной в разное время присутствовали не одинаково. На наш взгляд, это было связано с постепенным увеличением увеличением политизации телеэфира, вызванной предстоящими думскими и президентскими выборами. А поскольку телевидение представляет собой, как писала С. Тарощина, «инструмент конструирования параллельной реальности [21], то чем ближе к выборам, тем больше попыток со стороны заинтересованных лиц показать по телевидению жизнь такой, какой в действительности для простого народа она не является. И чем больше телекритик выявляла противоречий между телевизионной картинкой и реальностью, тем кон-

кратнее становилась тематическая линия ее публикаций. С. Тарощина чаще стала писать об экранном образе известных политиков, смыслах, заложенных в основу ежедневной повестки дня ведущих телеканалов страны, постепенной «зачистке» информационного поля от оппозиции. Это явление стало заметно в начале осени 2010 г., а политизированность статей С. Тарощиной стала резко нарастать в начале весны 2011 г., т.е. за девять месяцев до выборов депутатов Государственной Думы РФ. В ноябре 2011 г. - марте 2012 г. тема проявления политики на телеэкране была основной в творчестве телекритика. Содержащаяся в заголовках и подзаголовках этого периода интонация часто содержала иронию: «Плач по харизме» [22]; «Ушибленные вертикалю: электорату обещана регулярная политическая жизнь [23]; «Телевизор - это безопасный секс» [24]; «Володя, сделай красиво!» [25] и др. Мы считаем, что данный прием был использован для привлечения как можно большего количества читателей к статьям С. Тарощиной. После выборов Президента РФ, вслед за уменьшением интереса телеканалов к теме политики, политизированность публикаций С. Тарощиной также сократилась.

Следующим творческим приемом, характерным для творчества С. Тарощиной, назовем *жесткий стиль подачи информации*. Телекритик обычно сразу начинала описывать проблему, без предварительной подготовки аудитории. Для автора не характерны вступительные предложения общего характера, которые бы постепенно подводили читателя к осознанию того или иного противоречия телевизионного вещания. И в еженедельных колонках в «Газете», «Газете.ру», и в «Новой газете», редакция которой обычно предоставляла Тарощиной целую полосу, телекритик уже в первых строках давал понять аудитории, о чем пойдет речь. Например, вот начало статьи об очередном изменении концепции вещания телекомпании «Петербург - Пятый канал»: «Опять зачистка информационного поля. Разгоняют Первый канал, закрыли «Справедливость» на РЕН ТВ. По сути, появились две партии: телевидения и Интернета. Сегодня наступает новый этап агонии, когда попытка любого анализа, даже идеологически выдержанного, воспринимается как оппозиционный акт. Свежайший пример — история с Пятым каналом» [10].

Комментарий прошедшей недавно очередной прямой линии В. Путина с народом начинался также без подготовки аудитории: «Россия - страна слов. Слово равно делу. А между тем давно пора понять: любой разговор лидера с нацией в наших широтах — жанр не столько документальный, сколько художественный. Тут следует оценивать не соответствие картинке реальности, но отточенность содержания, продуманность композиции, выверенность драматургии. Вполне символичен тот факт, что прямые линии с Путиным происходят в Гостином Дворе: полукружие здешнего амфитеатра, равно как и ритуальность действия, отсылает зрителя к античному театру. Совпадают не только цели (сообщить публике возвышенное настроение, отвлечь от грустных будней), но и методы. Эллины, приходившие на спектакль Еврипида, хорошо знали миф, по которому разыгрывалось представление. Так что их интересовал не голый сюжет, а его конкретное воплощение» [26]. Здесь уже, наряду с постановкой проблемы, содержится и ответ на вопрос: почему так происходит?

Проблемный зачин мы находим и в публикации о современном состоянии телевизионных новостей «Первого канала»: «Когда иммунная система государства не вырабатывает жизненно необходимые гормоны (качественные телевизионные новости - один из них), в ход вступает гормонозаместительная терапия. Новости имитируются, придумываются, раздуваются, служат дымовой завесой, развлекают и отвлекают» [27]. В данной цитате мы видим не только попытку оперативной постановки проблемы, но и представить читателю один из приемов манипулирования общественным сознанием, который применяется сотрудниками «Первого канала»: имитация новостей, задачей которых является не информирование общественности об актуальных и важных событиях социального характера, а, наоборот, развлечении аудитории, отвлечении зрителей от насущных проблем, замалчивание их и/или замещение иными, более легкими, темами.

Проведенный нами анализ работ телекритика С. Тарощиной позволил сделать вывод, что их подавляющее большинство содержало в себе прием нагнетания напряжения через оперативную постановку конкретной проблемы. Мы считаем, что данный прием также использовался в целях не только привлечения и удержания внимания аудитории,

но и для побуждения читателей к размышлениям о современном состоянии федерального телевидения как вида СМИ.

Следующий творческий прием, характерный для С. Тарошиной, мы назвали так: *широта авторских обобщений при крайне малом пересказе эпизодов телепередач*. Обобщая проблемы, анализируя телеконтент и объясняя конкретные тенденции телевещания и порождаемые ими смыслы, С. Тарошина, на наш взгляд, выступала уже не только как журналист или обозреватель, но и как ученый, для которого важно не просто вскрыть определенные противоречия в обществе и/или показать тенденции его развития, но и вскрыть связь между нравами в социуме и теми ценностями, которые пропагандирует коммерческое телевидение. Помимо этого, телекритик не ограничивалась только постановкой социальных проблем. С. Тарошина, используя информацию, полученную в результате собственных сравнений и обобщений, периодически старалась спрогнозировать дальнейший вектор, по которому будет развиваться определенная тенденция организации вещания основных федеральных телеканалов.

Таким образом, практически во всех статьях телекритика, на наш взгляд, в полной мере реализовалась познавательная функция медийной критики [3] в единстве сделующих подфункций: мониторинга контента ведущих федеральных телеканалов РФ; его анализа, оценки и интерпретации, а также, на основе полученной в результате анализа информации, краткосрочного прогноза дальнейшего развития отечественного телевидения. Наряду с этим, С. Тарошина регулярно давала идеологическую оценку телевизионным передачам. Как пишет А. П. Короченский, идеологическая оценка заключается «в оценивании содержания медийных произведений на предмет соответствия (или несоответствия) определенным идеологическим установкам и схемам, которые принимаются критиком за нормативные» [3]. Например, в микрорецензии на сериала «Белая гвардия», премьера которого состоялась на телеканале «Россия 1» в день выборов Президента РФ, С. Тарошина сообщила читателю, что «инсценированный роман Булгакова, попав в наш бурный контекст, стал именно политическим» [28]. Проанализировав игру актеров, телекритик обобщил: «мир политической вражды, блистательно зафиксированный «Белой гвардией» - важная повестка дня. ... Цель предисловия к «Белой гвардии» - проведение исторических параллелей между февралем 1918-го и февралем 2012-го. . Просто правда у всех разная - тогда и сейчас» [28].

Еще одним приемом подачи информации в творчестве С. Тарошиной можно считать *упреки работникам телевидения с последующим постановкой «диагноза» практике телевещания*. Тем самым, телекритик давала понять читателю, что она выступает от его имени, отстаивает его права на получение объективной, подробной информации и на качественный продукт. Поэтому, на наш взгляд, выявляя и объясняя телезрителям все то негативное, что существует в практике вещания трех наиболее рейтинговых федеральных телекомпаний («Первый канал», «Россия 1» и НТВ), Тарошиной было легче установить коммуникативное общение-диалог со своей аудиторией. Она, тем самым, мысленно настраивалась на одну «волну» с читателями, становясь единомышленницей для тех, кто также видит в сегодняшнем телевидении больше недостатков, чем положительных сторон.

Автору не безразлично качество контента ведущих телеканалов страны, он переживал за зрителя, вынужденного смотреть то, что ему показывают. Обобщая любую проблему, С. Тарошина выступала не только в качестве телекритика, но и в качестве культуролога. Тем не менее, каждое предложение и ее публикации несло определенную смысловую нагрузку и не могло быть понято двояко. Вот несколько выводов телекритика, сделанных по разным информационным поводам.

О качестве телевизионных передач новогоднего эфира: «Нужно очень не уважать свой народ, чтобы нехитрые двадцатилетней давности приемы латиноамериканского мыла (как то: амнезия, счастливое воскрешение из мертвых в другой части планеты, несправедные суды, иезуитские интриги) сделать основным двигателем копеечного сюжета. . Потаенный смысл нового года для ТВ - чемпионат мира по перетягиванию рейтинга. . Такой беспросветно унылой эфирной сетки, составленной из старого хлама (цыганская страсть, широкой рекой вселенской халтуры растопившая и без того жаркий лед, - тот же хлам, сотканный из старых штампов), еще не приходилось видывать» [29].

Об уровне развлечений на ведущих телеканалах: «Включить "Первый" и не попасть на Александра Цекало - большая удача. Даже время мы теперь переводим не сами по себе, а с помощью цекаловского гопака в компании его же родственницы Веры Брежневой. ... Контингент звезд настолько ограничен, что локальные конфликты здесь неизбежны. На эту пустоту телеканалы тратят все свои силы. Премьер нет, интересных программ совсем нет. Креатив заключается в манипулировании отдельными наночастицами, будь то Собчак с Канделаки или Ургант с Мартиросяном. Потому и пресс-релизы гораздо весомей, чем весь телеконтент. Их авторов следовало бы привлечь хотя бы к написанию слоганов для межпрограммных заставок. Уж они наверняка не допустили бы безвкусицы типа: «Весна. Россия. Галкин». На этом месте эффективней смотрелся бы другой слоган, скажем, такой: «Свобода Анастасии Заворотнюк!» [30].

Об отражении существующих в обществе политических взглядов: «Сегодня приближенность к власти открывает куда более заманчивые горизонты, чем это было во времена строителей БАМа. Прежде комсомольская элита напоминала по своей закрытости масонский орден; теперь же нужна даже не преданность идее, а видимость преданности по формальному признаку. Да и власть нынче гибкая, она способна по достоинству и новые проекты моментально оценить, и удачные шутки. Сегодня вновь актуально ходить именно строем, а не поодиночке» [31].

Творчеству критика свойственно широкое *использование средств художественной выразительности*. Как видно из контент-анализа публикаций, в основном С. Тарощина применяла сравнения, эпитеты, метафоры, профессиональную лексику, иногда сленг. Помимо них, в «арсенале» критика имелась ирония, иногда переходящая в стеб. Авторский стиль в целом эмоционален, аналитик апеллировал скорее к чувствам читателей, чем к их разуму. Но темы для обсуждения она всегда выбирает злободневные, в которых часто речь идет о социальных проблемах жизни общества. По нашему мнению, тональность ее повествований можно определить как взволнованную. Об этом свидетельствует, например, регулярное использование риторических вопросов и восклицаний в некоторых материалах, а также употребление эмоционально окрашенной, просторечной лексики, в частности, таких глаголов как «орать», «выпендриваться», «кичиться» и др. В то же время Тарощина не позволяла себе обижать тех, о ком в тексте идет речь (хотя отдельные нарушения норм профессиональной этики случаются), но сознательно противопоставляет себя, как зрителя, всем работникам телевидения.

Еще один прием подачи информации: *последовательность в формировании и поддержании отрицательного имиджа российского телевидения*. В каждой из статей освещались не столько конкретные удаchi или творческие недостатки авторов отдельных телепередач, сколько формулировались тенденции, существующие в практике вещания современного федерального телевидения. Все они негативно оценивались телекритиком. Слава Тарощина не принимала:

- желания менеджеров, образно выражаясь, играть только на одном политическом поле (уделять мало времени для оппозиции и во всех подробностях освещать деятельность партии власти);

- сильного искажения предоставляемой информации, долгое время наблюдаемое в эфире так называемой ведущей тройки телекомпаний. С. Тарощина называла производимые и передаваемые данными телеканалами сведения «параллельной реальностью», имеющую мало общего с реальностью;

- манипулирования общественным мнением в угоду политической конъюнктуре, а также боязнь тележурналистов выступать с репортажами, раскрывающими суть социальных противоречий. Телекритик не уставала напоминать, что предназначение телевидения - не успокоение народа по принципу «как бы чего не вышло», а показ противоречий нашей жизни;

- заполнения сетки вещания развлекательными передачами и якобы документальными фильмами из серии «Знаменитость. Последние 24 часа». По мнению телекритика, такой телевизионный «трэш» (от англ. trash - «мусор») не способствует работе мозга у зрителей, а ведет к формированию «человека смотрящего и подглядывающего», которому нужны исключительно зрелища, не заставляющие думать сюжеты. С. Тарощина объясняла данную тенденцию тем, что сотрудники телекомпаний формируют модель зрителя-

потребителя, любыми способами вытесняя интеллектуальные проекты в нерейтинговое время, а освободившееся место заполняют всевозможными реалити-шоу, концертами и тому подобными программами, рассчитанными на невзыскательную аудиторию.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

Все статьи Славы Тарошиной за период исследования были написаны во информационном поводе. Однако автор не пересказывал содержание передач, а старался представить аудитории социально-политический контекст, в рамках которого конкретная телепередача нашла место в эфире. Отсутствие пересказа или его малая доля в отдельных публикациях, по нашему мнению, говорит о том, что критик предполагал, что ее читатель видел передачу. Потому в текстах Тарошина применяла прием обобщения имеющегося у нее фактического материала и результатов своего наблюдения за процессами, происходящими в практике вещания основных федеральных телекомпаний («Первого канала», «России 1», НТВ и иногда «Культура»). Увы, анализа контента других федеральных телеканалов (например, «ТВ Центра», РЕН ТВ, СТС, МУЗ-ТВ, «Домашний») не было, кроме нескольких публикаций о телекомпании «Петербург - 5 канал» в связи с ее очередным ребрендингом. На наш взгляд, отсутствие интереса к практике вещания других телеканалов неоправданно, поскольку тем самым телекритик, не обращая внимания на их контент, сужает цель своей работы, которую мы можем сформулировать так: оперативно выявлять тенденции, характерные для современного федерального телевизионного вещания. Неужели на иных телеканалах не было и нет интересных передач? Без учета работы других телекомпаний вряд ли можно считать полными регулярно представляемые телекритиком сведения о программно-тематическом наполнении и функциях федерального телевидения. Читатель имеет право на полную информацию.

В подавляющем большинстве публикаций С. Тарошиной речь шла о политике и ее проявлениях на телеэкране. Данный автор - интерпретатор фактов и явлений. Модель критики можно представить так: «факт - его объяснение - формулировка тенденции - обобщение ситуации, попытка понять контекст, в условиях которого данный факт имел место». Мысль критика двигалась от частного к общему, но не наоборот. Для того, чтобы привлечь и удержать внимание аудитории, для обобщений С. Тарошина использовала разные средства художественной выразительности: эпитеты, сравнения (в том числе исторические), метафоры, умеренно применяла сленг, слова-займствования (например, чеховский неологизм «подхалимляне» [32]). Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что каждая публикация данного телекритика рассчитана скорее на подготовленного читателя, умеющего думать, готового это делать и следить за логикой авторской мысли, чем на массового потребителя, желающего развлечений. На наш взгляд, читать публикации С. Тарошиной - это работа, не требующая спешки, но подразумевающая внутренний диалог читателя с автором на предмет согласия / не согласия с оценками и аргументацией.

Все публикации С. Тарошиной оценочны и очень субъективны, в каждом из них - показ состояния современного общества, которое формируется под воздействием телевидения. С. Тарошина оперирует социальными фактами, то есть пишет о том, что она наблюдает, чувствует, понимает, предполагает. Причем в текстах факты всегда были отделены от комментария. Цель выступлений С. Тарошиной, по нашему мнению, заключалась в том, чтобы через показ невыразительности программной политики федерального телевидения доказать нелепость идеи по переводу телевидения из средств информации в область инструментария пропаганды. Видение ситуации у телекритика оригинальное, не претендующее на истину в последней инстанции. Но именно ее бескомпромиссность, жесткая подача информации, принципиальность во взглядах на то, каким образом должно работать современное телевидение как средство массовой информации, а также постоянная и, на наш взгляд, во многом справедливая последовательная критика власти имеют успех у читателей.

Слава Тарошина из недели в неделю неустанно продолжает не столько оценивать телепередачи, сколько ставить конкретный «диагноз» состояния современного общества. У нее свое, особое, мнение на проблемы социума. Высокий индекс цитирования многих публикаций этого автора свидетельствует о том, его точка зрения не оставляет равнодушным ни журналистов, ни обычных телезрителей.

Список литературы

1. Баканов Р. П. Медийная критика как учебная дисциплина (опыт Казанского университета) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Выпуск 12. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. - № 24 (119). - С. 150 - 159.
2. Синявина А. А. Эссе и литературно-критическая статья: границы жанров // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации, 10 - 12 мая 2007 г. / Под ред. проф. В.В. Тулупова. - Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2007. - С. 64 - 67.
3. Короченский А. П. «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. - Ростов-н/Д.: Международный институт журналистики и филологии, 2002. - Доступно также на: URL: <http://www.ksu.ru/f13/rbakanov/index.php?id=5&idm=0&num=23> (дата обращения 10.06.2012 г.)
4. Тарошина С. Явление кукол народу // Газета.ru. - 2010. - 12 янв. - Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3310708.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
5. Тарошина С. Безумие по имени Сталин // Газета.ru. - 2009. - 22 дек. - Доступно на: URL: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3310705.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
6. Тарошина С. Пугающий призрак девяностых // Газета.ru. - 2010. - 16 фев. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3325007.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
7. Тарошина С. Рожденные в телевизоре // Газета.ru. - 2010. - 26 окт. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3431831.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
8. Тарошина С. Страшно, аж жуть! // Газета. - 2009. - 2 июня. - С.7.
9. Тарошина С. 90-е больше не лихие // Газета.ru. - 2010. - 9 нояб. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3436056.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
10. Тарошина С. Пятая кнопка станет пятой точкой // Новая газета. - 2010. - 10 нояб. - С. 16.
11. Тарошина С. Читайте Достоевского, господа! // Газета.ш. - 2010. -16 нояб. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3438469.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
12. Тарошина С. Даешь два Первых к 2012 году! // Новая газета. - 2011. - 17 янв. - С. 6 - 7.
13. Тарошина С. Пусть все будет, как при бабушке // Газета.ш. - 2011. -22 фев. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3534445.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
14. Тарошина С. Считать тротуар проезжей частью // Газета.ru. - 2011. -1 марта. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3542321.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
15. Тарошина С. Нет, весь он не умрет - не на того напали // Новая газета. - 2012. - 10 янв. - С. 8.
16. Тарошина С. Сталин мертв // Газета.ru. - 2010. - 13 апр. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3350943.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
17. Тарошина С. Нет картинки - нет новости // Газета.ru. - 2009. - 16 дек. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3299309.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
18. Тарошина С. Уж сколько их упало в эту бездну // Газета.ш. - 2009. - 17 нояб. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3288261.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
19. Тарошина С. Юбилей, которых не было // Газета.ru. - 2011. - 27 сент. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3782862.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
20. Тарошина С. Не забудем, не проспим? // Новая газета. - 2012. - 7 фев. - С. 24.
21. Тарошина С. Верните Суркова // Газета.ш. - 2012. - 25 янв. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3974073.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
22. Тарошина С. Плач по харизме // Новая газета. - 2011. - 22 июля. - С. 24.
23. Тарошина С. Ушибленные вертикалью: электорату обещана регулярная политическая жизнь // Новая газета. - 2011. - 6 дек. - С.24.
24. Тарошина С. Телевизор - это безопасный секс // Новая газета. - 2011. - 13 дек. - С. 24.
25. Тарошина С. Володя, сделай красиво! // Новая газета. - 2012. - 6 марта. - С. 24.
26. Тарошина С. ТВ и пушечное мясо // Газета.ru. - 2010. - 29 дек. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3438469.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
27. Тарошина С. Апология Андреевой // Газета.ru. - 2009. - 25 авг. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3240351.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
28. Тарошина С. Тогда и сейчас // Газета.ru. - 2012. - 7 марта. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/4029733.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
29. Тарошина С. Оливье-шоу // Газета. - 2009. - 13 янв. - С. 7.
30. Тарошина С. Свободу Анастасии Заворотнюк! // Газета. - 2009. - 31 марта. - С. 7.
31. Тарошина С. И «Нашим», и вашим // Газета.ru. - 2009. - 15 сент. - Доступно на: <http://www.gazeta.ru/column/taroschina/3261026.shtml> (дата обращения 15.06. 2012 г.)
32. Тарошина С. Подхалимляне // Новая газета. - 2010. - 15 марта. - С. 16.

RECEPTIONS OF PRESENTATION OF INFORMATION IN THE TELEVISION CRITICISM OF SLAVA TAROSHCHINA

R. P. Bakanov

*Kazan
(Volga Region)
Federal
University*

*e-mail:
rbakanov@yandex.ru*

The article investigates works the television critic of «Novaya gazeta» and "Gazeta.ru" by Slava Taroshchina. She writes for a long time about the Russian television, revealing trends, merits and demerits of practice of a broadcasting of modern federal TV companies. Unlike the majority of telecritics, Slava Taroshchina doesn't work in information genres: she doesn't do announcements of telecasts or interview to telepersons. Her focus is on identification and explanation to readers of value of trends observed in a broadcast. We have been studied its features in presentation information and tried to understand the means by which Taroshchina's articles draw attention of audience.

Keywords: Slava Taroshchina, television, television criticism, astimation, means of art expressiveness, epithet, metaphor, generalization, policy.